

**УЧАСТИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ В ЭКСПЕРТИЗЕ
ЗАКОНОПРОЕКТОВ ПО ВОПРОСАМ НОТАРИАТА ЯВЛЯЕТСЯ АКТУАЛЬНЫМ**

Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ, В.А. БОЧКОВЕНКО

Черемных Геннадий Григорьевич, президент Российского университета адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Бочковенко Виктор Андреевич, помощник президента Московской областной нотариальной палаты.

В статье рассматриваются отдельные положения [Основ](#) законодательства РФ о нотариате и иных федеральных законов, требующих, по мнению авторов, внесения в них изменений либо признания утратившими силу, с учетом установленных [ст. 30](#) Основ законодательства РФ о нотариате полномочий Федеральной нотариальной палаты в проведении экспертизы проектов федеральных законов по вопросам, связанным с нотариальной деятельностью.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, экспертиза, законопроекты, нотариальная деятельность, налог на имущество, консульская легализация, банкротство нотариуса, договор страхования гражданской ответственности, запрещение отчуждения имущества, реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью, свидетельство о праве на супружескую долю, легализация (отмывание) доходов, государственный реестр юридических лиц, концепция развития нотариата.

The Engagement of the Federal Notarial Chamber in Expert Examination of Draft Laws on Notarial Matters is Relevant

G.G. Cheremnykh, V.A. Bochkovenko

Cheremnykh Gennady G., President of the Russian University of Lawyers and Notaries, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Bochkovenko Viktor A., Assistant to President of the Moscow Regional Notary Chamber.

The article considers certain provisions of the Fundamental Principles of the Law on Notaries of the Russian Federation and other federal laws, which, in the opinion of the authors, require amendments or invalidation. This is based on the powers of the Federal Notarial Chamber to conduct expert examination of draft federal laws on issues related to notarial activities established by Article 30 of the Fundamental Principles of the Law on Notaries of the Russian Federation.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, expert examination, draft laws, notarial activities, property tax, consular legalization, bankruptcy of a notary, notary bond, prohibition of alienation of property, register of lists of members of limited liability companies, certificate of right to married bonus payment, legalization (laundering) of proceeds, state register of legal entities, concept of notarial development.

Согласно [ст. 30](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее - Основы) Федеральная нотариальная палата участвует в проведении экспертиз проектов законов Российской Федерации по вопросам, связанным с нотариальной деятельностью. Означает ли это, что такая

экспертиза является обязательной стадией законотворческого процесса? Ответ на этот вопрос содержится в [Определении](#) Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 г. N 1532-О в связи с запросом Промышленного районного суда г. Ставрополя, который указал следующее: "Положение [статьи 30](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, которым Федеральная нотариальная палата наделяется полномочием участвовать в проведении экспертиз проектов законов Российской Федерации по вопросам, связанным с нотариальной деятельностью, не означает, что такая экспертиза является обязательной стадией законотворческого процесса. Кроме того, из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов не следует, что Федеральная нотариальная палата - с учетом того, что законодательный процесс объективно носил открытый характер, - была лишена возможности реализовать это свое полномочие".

Таким образом, Конституционный Суд РФ внес ясность в вопросе о полномочиях Федеральной нотариальной палаты (далее - ФНП) в области законопроектной работы, указав, что отсутствие экспертного заключения ФНП, предусмотренного [ст. 30](#) Основ, не является нарушением порядка рассмотрения того или иного законопроекта, затрагивающего вопросы нотариата и нотариальной деятельности. Если следовать выводам Конституционного Суда РФ, при прохождении в Госдуме любого законопроекта, затрагивающего вопросы нотариата, экспертное мнение ФНП может быть как затребовано соответствующим профильным комитетом либо автором законодательной инициативы, так и направлено самой ФНП в их адрес с учетом того, что все стадии прохождения проектов федеральных законов освещаются в открытом доступе с публикацией принятых документов на сайте Госдумы в разделе "Законопроекты".

Однако, как показывает практика законотворчества в сфере нотариата, взаимодействие в законопроектной работе между ФНП и Федеральным Собранием оставляет желать лучшего. Создается впечатление, что ФНП не только не привлекается к законопроектной работе в Федеральном Собрании РФ, но, судя по всему, и сама не проявляет инициатив в экспертной оценке законопроектов, затрагивающих вопросы нотариата, хотя такая возможность у ФНП имеется, как это указано в [Определении](#) Конституционного Суда РФ. Более того, порядок проведения экспертизы и подготовка заключений на рассматриваемые, в частности, Госдумой законопроекты подробно урегулирован [Регламентом](#) Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденным Постановлением Госдумы от 22 января 1998 г. N 2134-II ГД (в редакции от 14.11.2023), в котором ФНП в числе экспертных организаций даже не упоминается.

Не исключено, что именно по этой причине отдельные положения федеральных законов о внесении изменений в [Основы](#) (за это время их принято более 40), а также иных законодательных актов, так или иначе связанных с нотариальной деятельностью, принятых без проведения правовой экспертизы ФНП, вообще не могут применяться, поскольку содержат ошибочные нормы либо противоречат иным законодательным актам. До настоящего времени не внесены поправки в [Основы](#) об отмене норм, которые фактически утратили силу.

Приведем конкретные примеры.

1. [Часть 6 ст. 24](#) Основ устанавливает, что "имущество нотариальной палаты не облагается налогом на имущество предприятий". Аналогичная норма содержится и в [ст. 29](#) "Федеральная нотариальная палата".

Однако такого налога не существует. [Глава 30](#) раздела IX "Региональные налоги и сборы" Налогового кодекса РФ предусматривает налог на имущество организаций, но не предприятий. Указанную [норму](#) Основ следовало признать утратившей силу либо привести в соответствие с Налоговым кодексом РФ, как это установлено [ст. 7](#) Федерального закона от 31 июля 1998 г. N 147-ФЗ "О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации" <1>.

<1> СПС "КонсультантПлюс".

2. В [части 1 ст. 106](#) Основ (в редакции Федерального закона от 01.04.2022 N 84-ФЗ) говорится о принятии нотариусом составленных за границей официальных документов при условии их легализации федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации, т.е. Министерством иностранных дел РФ. Данная формулировка нуждается в уточнении, поскольку МИД России утверждает [Порядок](#) консульской легализации документов ([Приказ](#) МИД России от 11.07.2023 N 13619), но сам не выполняет эти функции.

[Статьи 5, 27](#) Консульского устава РФ (Федеральный закон от 5 июля 2010 г. N 154-ФЗ <2>) относят легализацию иностранных официальных документов к консульским функциям, осуществляемым консульскими учреждениями РФ в государствах пребывания. Следовательно, редакцию [ч. 1 ст. 106](#) Основ необходимо привести в соответствие с указанными положениями Консульского устава РФ.

<2> Федеральный [закон](#) от 5 июля 2010 г. N 154-ФЗ "Консульский устав Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

3. Федеральный [закон](#) от 3 августа 2018 г. N 338-ФЗ <3> дополнил ст. 12 Основ [п. 4](#), установив дополнительное основание о лишении нотариуса права нотариальной деятельности на основании решения суда: признание его банкротом в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

<3> Федеральный [закон](#) от 3 августа 2018 г. N 338-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

Данное основание прекращения полномочий нотариуса является не только весьма спорным, но и в принципе неверным, поскольку профессиональная деятельность нотариуса не может привести его к состоянию банкротства.

Нотариуса по роду его профессии нельзя отнести ни к одной из категорий лиц, могущих признаваться банкротами в соответствии с Федеральным [законом](#) от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" <4>. В процессе совершения нотариальных действий нотариус вступает во взаимоотношения только с лицами, в отношении которых совершаются нотариальные действия, - заявителями. Важно понимать, что эти отношения носят публично-правовой, а не частный, гражданско-правовой характер. В результате совершенных нотариальных действий нотариус извлекает доход в виде нотариального тарифа, но никаких встречных денежных обязательств перед заявителями не несет, в силу чего кредиторы у нотариуса появиться не могут. Это означает, что заявители не могут инициировать перед судом ходатайства о признании нотариуса банкротом в порядке [ст. 223](#) Арбитражного процессуального кодекса РФ.

<4> СПС "КонсультантПлюс".

Весьма вероятно, что с такой инициативой могут выступить лица, являющиеся получателями обязательных платежей от нотариуса (налоговый орган, нотариальная палата). Но подобного рода случаев нотариальная практика не знает, да и вряд ли они возможны.

Также может возникнуть ситуация, когда нотариус будет обязан возместить имущественный

вред в результате совершенного нотариального действия с нарушением закона. Однако тогда будет задействован многоуровневый механизм возмещения - от страхования деятельности нотариуса до компенсационных выплат за счет средств компенсационного фонда (ст. 18, 18.1 Основ), что исключает возможность признания нотариуса банкротом.

Уместно также обратить внимание, что, если нотариус работает в местностях, где невозможно в полной мере обеспечить финансирование нотариальной деятельности, он пользуется материальной поддержкой ФНП. Кроме того, во многих нотариальных палатах приняты и действуют программы материальной поддержки нотариусов.

Конечно, нотариус может нести заемные обязательства, пользоваться банковским кредитом, например, для обеспечения личных потребностей, обустройства быта, наконец, для приобретения помещения под нотариальную контору. Но в данные правоотношения нотариус вступает только как физическое лицо. Банки при выдаче кредита исследуют статус заемщика с позиции его платежеспособности, но не профессиональной принадлежности. В этой связи в случае невозможности возврата задолженности и возникновения признаков банкротства к нотариусу могут быть применены процедуры банкротства как к физическому лицу и только в рамках главы X "Банкротство гражданина" Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", но не как к нотариусу.

Следует иметь в виду, в случае лишения нотариуса права нотариальной деятельности в результате его банкротства он будет лишен права на извлечение дохода, что не может служить целям удовлетворения требований кредиторов.

В этой связи можно утверждать о том, что норма п. 4 ст. 12 Основ носит надуманный характер и на практике не может быть применена.

4. Часть 7 ст. 18 Основ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 N 360-ФЗ) предусматривает: "Нотариус, занимающийся частной практикой и удостоверяющий договоры ипотеки, а также договоры по распоряжению недвижимым имуществом, обязан заключить договор страхования гражданской ответственности на сумму не менее 5 000 000 рублей".

Цель введения данной нормы понятна - обеспечение имущественных гарантий для сторон сделки с недвижимостью при наступлении страхового случая и необходимости возмещения имущественного вреда в связи с признанием сделки с недвижимым имуществом недействительной. Таким образом, закон говорит нотариусам: хотите удостоверять сделки с недвижимостью - застрахуйтесь на 5 000 000 руб. Между тем ст. 18 Основ определяет общие требования к максимальным страховым суммам: 2 000 000 руб. и 1 500 000 руб. в городском и сельском поселениях соответственно.

В любом случае формулировку ч. 7 ст. 18 Основ нельзя признать удачной, поскольку из ее буквального смысла следует, что существует некая группа нотариусов, специализирующихся на удостоверении договоров ипотеки и договоров по распоряжению недвижимым имуществом. Правильной представляется иная редакция: "Нотариус вправе удостоверять договоры ипотеки и договоры по распоряжению недвижимым имуществом при условии, если он заключил договор гражданской ответственности на сумму не менее 5 000 000 рублей".

Вместе с тем такое выделение нотариусов, специализирующихся на сделках с недвижимостью, фактически означает ограничение прав участников гражданского оборота недвижимости на обращение к любому нотариусу, в чем усматривается противоречие со ст. 40 Основ.

С одной стороны, такая ограничительная норма является побудительным мотивом для нотариусов застраховаться на сумму 5 000 000 руб., но с другой стороны, служит вполне законным основанием для отказа в удостоверении сделки с недвижимостью со стороны нотариуса,

застраховавшего свою гражданскую ответственность на сумму менее 5 000 000 руб.

С точки зрения истории этого вопроса следует обратить внимание, что согласно ранее действующей редакции [ст. 18 Основ](#) страховая сумма составляла не менее 100-кратного установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда (10 000 руб.) независимо от совершаемых нотариальных действий, и каких-либо проблем с возмещением имущественного вреда не наблюдалось, хотя нотариальная форма сделок с недвижимостью имела большее распространение по сравнению с сегодняшним днем.

Возникает вопрос, насколько оправданным было введение данного требования в отношении страховой суммы? Создается впечатление, что это правило было введено главным образом в интересах страховых компаний, поскольку от размера страховой суммы напрямую зависит и размер уплачиваемых нотариусами страховых взносов.

5. [Статья 35 Основ](#) предусматривает такое нотариальное действие, как наложение и снятие запрещений отчуждения имущества, а согласно [ст. 76 Основ](#) оно осуществляется на условиях и в порядке, установленных законодательными актами Российской Федерации.

Данные статьи на практике не применяются и являются так называемыми мертвыми нормами. Еще в 2008 г. по этому поводу Федеральная нотариальная палата довела до сведения региональных нотариальных палат свою позицию о том, что в настоящее время действующим законодательством условия, а также порядок совершения указанного нотариального действия не определены и такое нотариальное действие до принятия соответствующих законодательных актов осуществляться не может (письмо ФНП от 28.05.2008 N 864/06-12).

Ранее наложение нотариусами запрещений, ограничивающих право собственника имущества на отчуждение и иные распорядительные действия с имуществом, предусматривалось [Законом РСФСР от 2 августа 1974 г. "О государственном нотариате"](#) <5> и [Инструкцией](#) о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР (Приказ Минюста РСФСР от 06.01.1987 N 01/16-01). Указанные ограничительные меры касались исключительно жилых помещений, обремененных залогом либо находящихся под арестом (запрещением) суда.

<5> [Закон РСФСР от 2 августа 1974 г. N 852 "О государственном нотариате"](#) // СПС "Гарант".

Однако эти нормативные правовые акты давно признаны утратившими силу, а за истекшие 30 лет со времени принятия [Основ](#) не принято ни одного федерального закона, определяющего условия и порядок наложения и снятия запрещения отчуждения имущества. Да в этом и нет никакой необходимости. Принятое еще в прошлом веке законодательство о государственной регистрации прав на недвижимость кардинально изменило порядок регистрации обременений недвижимости и сделало ненужным нотариальное оформление запретительных мер. Наложение судами арестов и обременения по ипотечным сделкам отражаются непосредственно в ЕГРН. В этой связи прогнозировать принятие каких-либо законодательных актов, определяющих условия и порядок совершения указанного нотариального действия, не имеет смысла, а названные выше нормы [Основ](#) о наложении нотариусами запрещений давно требуют признания их утратившими силу.

Однако на деле возникла парадоксальная ситуация. Приказом Минюста России от 30 сентября 2020 г. N 226 "Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления" предусмотрена [форма 1.3](#) "Реестр регистрации запрещений отчуждения движимого и недвижимого имущества, а также арестов, наложенных судебными и следственными органами" (хотя следственные органы запрещения накладывать не вправе).

Вполне естественно, что в нотариальной практике данный реестр не только не востребован, но и не может использоваться в связи с невозможностью совершения самого нотариального действия. Появление в тексте подзаконного акта данной формы реестра свидетельствует о том, что в ФНП экспертная проработка данного вопроса, скорее всего, не проводилась, хотя согласно [ст. 51](#) Основ утверждение форм реестров осуществляется Минюстом России совместно с ФНП.

6. Федеральным [законом](#) от 3 июля 2016 г. N 360-ФЗ <6> внесены дополнения в Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" <7>, предусматривающие внесение сведений в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата: [ст. 31.1](#) дополнена правилом о том, что общее собрание участников общества вправе передать Федеральной нотариальной палате ведение и хранение списка участников общества в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата (ЕИС). Соответствующие дополнения были внесены в [ст. 22.1, 34.2, 35, 103.11](#) Основ. В частности, установлено, что по просьбе общества с ограниченной ответственностью или его участника нотариус вносит в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата сведения, предусмотренные Федеральным [законом](#) от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

<6> Федеральный [закон](#) от 3 июля 2016 г. N 360-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

<7> СПС "КонсультантПлюс".

Можно констатировать, что эти новеллы на практике не применяются, а в ЕИС такой реестр отсутствует. Причины такого положения дел очевидны.

Во-первых, внесение сведений об участниках обществ с ограниченной ответственностью в ЕИС является правом, а не обязанностью этих хозяйственных обществ. Однако пользоваться этим правом у обществ нет никакой необходимости, тем более что они самостоятельно ведут список своих участников, которые довольно часто меняются.

Во-вторых, размещение данных сведений в реестре ФНП не может иметь правоустанавливающего характера при решении вопроса об идентификации какого-либо лица в качестве участника общества и о принадлежности ему соответствующей доли, в частности при нотариальном удостоверении сделки с долей в уставном капитале ООО. В силу закона официальными и достоверными признаются только сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). Об этом говорит не только [ст. 21](#), но и [п. 5 ст. 31.1](#) Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью": "В случае возникновения споров по поводу несоответствия сведений, указанных в списке участников общества, сведениям, содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц, право на долю или часть доли в уставном капитале общества устанавливается на основании сведений, содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц".

Таким образом, возникает риторический вопрос: зачем вообще нужно было дополнять закон положениями, имеющими целью создание параллельных с ЕГРЮЛ информационных ресурсов, но не имеющих официального характера и не могущих быть востребованными в сфере предпринимательской деятельности?

7. Федеральным [законом](#) от 19 июля 2018 г. N 217-ФЗ "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" <8> (далее - Закон N 217-ФЗ) определена судьба совместно нажитого в браке имущества в случае смерти одного из супругов: п. 4 ст. 256 ГК РФ дополнен [абзацем](#): "В случае смерти одного из супругов пережившему

супругу принадлежит доля в праве на общее имущество супругов, равная одной второй, если иной размер доли не был определен брачным договором, совместным завещанием супругов, наследственным договором или решением суда".

<8> СПС "КонсультантПлюс".

Эта [норма](#) уточнила классическое правило о равенстве долей супругов на приобретенное в браке имущество. Иными словами, в рамках производства по наследственному делу выдача нотариусом пережившему супругу свидетельства о праве на супружескую долю прекращает общую совместную собственность супругов и преобразует ее в равнодолевую, причем определение долей наследодателя и пережившего супруга (по одной второй каждому из них) основывается непосредственно на норме закона вне зависимости от волеизъявлений, выраженных в заявлениях наследников.

Однако [Закон](#) N 217-ФЗ, внося поправки в [ст. 256](#) ГК РФ, оставил без изменений [ст. 75](#) Основ, которой установлен порядок выделения доли пережившего супруга и определения доли умершего супруга.

Вполне очевидно, что [ч. 3 ст. 75](#) Основ сегодня не корреспондируется с новой редакцией [п. 4 ст. 256](#) ГК РФ, поскольку данная [норма](#) Основ предусматривает исключительно заявительный порядок определения доли наследодателя, включаемой в состав наследства.

Вполне очевидно, что [ч. 3 ст. 75](#) Основ, в соответствии с которой доля умершего определяется по письменным заявлениям наследников с согласия пережившего супруга, уже не согласуется с [п. 4 ст. 256](#) ГК РФ. Данная гражданско-правовая [норма](#) исключает необходимость подачи заявлений наследников с целью определения доли наследодателя в совместно нажитом имуществе. Заявление пережившего супруга в этой ситуации необходимо только для инициирования самой процедуры и получения им свидетельства о праве собственности на супружескую долю с одновременным определением и наследуемой доли, если режим общей совместной собственности на совместное имущество не был изменен при жизни наследодателя брачным договором, совместным завещанием супругов, наследственным договором или решением суда.

Представляется, что в силу приоритета норм Гражданского [кодекса](#) РФ перед иными законодательными актами, содержащими нормы гражданского права, [ч. 3 ст. 75](#) Основ о подаче заявлений наследниками нуждается в приведении в соответствие с указанной нормой [ст. 256](#) ГК РФ.

8. Долгое время у нотариусов вызывает вопросы применение Федерального [закона](#) от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" <9> (далее - Закон N 115-ФЗ) при исполнении обязанности уведомления уполномоченного органа (Росфинмониторинга) о возможных финансовых злоупотреблениях со стороны лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий.

<9> СПС "КонсультантПлюс".

Проблемы данного взаимодействия ранее были освещены в статьях "[Применение исполнительной надписи нотариуса](#) требует законодательной корректировки" <10> и "[Правовое регулирование участия нотариата](#) в противодействии отмыванию противоправных доходов" <11>, поэтому в рамках настоящей публикации мы не будем подробно останавливаться, а акцентируем внимание на ключевых проблемах, препятствующих выработке должного понимания нотариусами предъявляемых к ним требований, и дефектах (иначе не скажешь) [Закона](#) N 115-ФЗ.

<10> Черемных Г.Г., Бочковенко В.А. [Применение исполнительной надписи нотариуса](#) требует законодательной корректировки // Нотариус. 2019. N 1. С. 3 - 6.

<11> Черемных Г.Г., Бочковенко В.А. [Правовое регулирование участия нотариата в противодействии отмыванию противоправных доходов](#) // Нотариус. 2022. N 7. С. 3 - 7.

По нашему мнению, главным недостатком, влияющим на адекватное понимание нотариусами своих обязанностей, является абсолютно безграмотное применение в [Законе](#) N 115-ФЗ ряда терминов и определений с точки зрения нотариального и гражданского права.

Так, [ст. 7.1](#) "Права и обязанности иных лиц" нотариусы поставлены в один ряд с адвокатами, доверительными собственниками (управляющими) иностранной структуры, исполнительными органами личного фонда, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, и др. субъектами в случаях, "если они готовят или осуществляют **от имени или по поручению своего клиента** следующие операции с денежными средствами или иным имуществом".

Приведенная формулировка прямо противоречит нормам законодательства, определяющим статус нотариуса. Во-первых, нотариус не может готовить или осуществлять от имени или по поручению своего клиента какие-либо операции, тем более с денежными средствами. Подобного рода "операций" в нотариальной практике в принципе не существует.

Публично-правовой характер нотариальной деятельности означает, что нотариус по определению не может иметь каких-либо "клиентов на обслуживании", даже в том понимании, которое содержится в самом [Законе](#) N 115-ФЗ (согласно [ст. 2](#) этого Закона *клиент - физическое или юридическое лицо, иностранная структура без образования юридического лица, находящиеся на обслуживании организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом*).

Нотариус также не может действовать от чьего-либо имени и выполнять чьи-то поручения, поскольку он **совершает нотариальные действия от имени Российской Федерации**. Однако в [Законе](#) N 115-ФЗ в перечне контролируемых операций даже не указано ни одно нотариальное действие.

В [Законе](#) N 115-ФЗ до настоящего времени отсутствует норма о том, что передача нотариусами сведений в уполномоченный орган не является разглашением тайны совершенного нотариального действия, что прямо противоречит [ст. 5, 16, 28](#) Основ. При этом в [ст. 7, 7.1](#) Закона N 115-ФЗ имеется оговорка о том, что передача таких сведений не является нарушением служебной, банковской, налоговой, коммерческой тайны и тайны связи, а также адвокатской тайны. Однако нотариальная тайна в этом перечне вообще не упомянута.

Неудивительно, что принимаемые в сфере ПОД/ФТ подзаконные акты и издаваемые ФНП методики в целом воспринимаются нотариусами негативно, поскольку изложены непонятным для юристов-правоведов языком и содержат явные противоречия с нотариальным и гражданским законодательствами. Удивительно, но в [Законе](#) N 115-ФЗ имеют место даже откровенно вульгарные формулировки, характерные для разговорного жанра, но недопустимые в тексте федерального закона. Так, в перечне контролируемых операций, требующих идентификации клиентов ([ст. 7.1](#)), указывается "купля-продажа юридических лиц и иностранных структур без образования юридического лица".

Складывается впечатление, что законопроектная работа в сфере антиотмывочного законодательства проводилась и проводится не только без участия экспертов со стороны ФНП, но и специалистов в области гражданского права. Вселяет некоторую надежду, что отмеченные

недостатки будут хотя бы частично исправлены, поскольку в Госдуме принят в первом чтении [законопроект](#) N 471060-8, имеющий целью внесение очередных изменений не только в [ст. 7.1](#) и [8](#) Закона N 115-ФЗ, но и в [Основы](#). Главным его достоинством, на наш взгляд, является предложение законопроекта наконец-то определить подлежащие контролю конкретные нотариальные действия. Они указываются в законопроекте ссылками на ст. 35 Основ: [п. 1](#) (в отношении сделок, определенных уполномоченным органом по согласованию с Федеральной нотариальной палатой), [п. 12](#) (принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг), [п. 13](#) (исполнительные надписи), [п. 35](#) (нотариальные действия в связи с увеличением уставного капитала ООО во исполнение договора конвертируемого займа). Также законопроект предлагает поправки в [ст. 8](#) Закона N 115-ФЗ и в [ст. 5](#) Основ, касающиеся нотариальной тайны. Вместе с тем исправления терминологических недостатков, влияющих на смысловое содержание норм, затрагивающих статус нотариуса, не предлагаются.

После принятия [законопроекта](#) N 471060-8 в первом чтении [Постановлением](#) Госдумы от 12 декабря 2023 г. N 5416-8 ГД поручено представить поправки к нему. Неизвестно, как долго будет продолжаться дальнейшая работа над этим [законопроектом](#). Поэтому было бы весьма полезно, если ФНП воспользуется своим правом проведения экспертизы на основании [ст. 30](#) Основ и подключится к этой работе, предложив свое экспертное заключение.

9. Федеральным [законом](#) от 25 декабря 2023 г. N 671-ФЗ <12> были внесены дополнения в [ст. 5](#) Федерального закона от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", определяющую содержание Единого государственного реестра юридических лиц. Теперь новая редакция [подп. "д" п. 1 указанной статьи](#) устанавливает, что в ЕГРЮЛ должны содержаться сведения об учредителях или участниках юридических лиц, к числу которых наряду с иными некоммерческими организациями отнесены также нотариальные и адвокатские палаты.

<12> Федеральный [закон](#) от 25 декабря 2023 г. N 671-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

Эта новелла вызывает недоумение, поскольку такие понятия, как "учредители" и "участники", не могут применяться в отношении нотариальных палат. Образование в 1993 г. нотариальных палат было предусмотрено непосредственно законом ([ст. 25](#) Основ), а не основывалось на волеизъявлении нотариусов, могущих выступать в качестве учредителей. В [Основных](#) по отношению к нотариусам применяется понятие "члены нотариальной палаты", которыми являются все частнопрактикующие нотариусы, но не "участники".

В любом случае указанные новые законодательные предписания не могут распространяться на нотариальные палаты. Сказанное в полной мере касается и адвокатских палат.

Весьма вероятно, что при применении данной новеллы будет использоваться широкая трактовка названных терминов, т.е. поставлен знак равенства между понятиями "участник" и "член" нотариальной палаты. Но даже и в этом случае направление сведений в ЕГРЮЛ по [форме N Р13014](#) будет не только лишено логики, но и являться излишней процедурой, поскольку согласно [ст. 1](#) Основ и [Приказа](#) Минюста России от 29 июня 2015 г. N 147 официальный реестр нотариусов - членов нотариальных палат ведется Минюстом России в порядке, им установленном. Это означает, что всю актуальную информацию об "участниках" (членах) нотариальной палаты регистрирующий орган может получить в рамках межведомственного электронного документооборота.

Состоявшиеся 6 декабря 2023 г. в Совете Федерации слушания по вопросам нотариата, где министр юстиции РФ К.А. Чуйченко представил концепцию развития нотариата и обозначил срок подготовки соответствующего законопроекта - апрель 2024 г., вызвали широкий резонанс не только среди нотариусов, но и в обществе. Появилось множество различных предложений в целом по

реформированию нотариата. Так, в начале февраля в адрес первого заместителя Председателя Госдумы А.Д. Жукова поступило письмо за подписью Б.Р. Луцета (частнопрактикующий юрист, в качестве специалиста в сфере нотариата неизвестен), в котором автор предлагает собственную довольно оригинальную концепцию организационного построения нотариата, кардинально противоречащую принципам латинского нотариата, заложенным в основу организации и деятельности российского небюджетного нотариата. Вероятно, будут и другие подобные инициативы.

Было бы правильным, не дожидаясь появления законопроекта, который анонсировал К.А. Чуйченко, Федеральной нотариальной палате уже сейчас приступить к изучению всех предлагаемых новелл в построении нотариата в России и в инициативном порядке готовить по ним свои экспертные заключения.

Литература

1. Черемных Г.Г. [Правовое регулирование участия нотариата](#) в противодействии отмыванию противоправных доходов / Г.Г. Черемных, В.А. Бочковенко // Нотариус. 2022. N 7. С. 3 - 7.

2. Черемных Г.Г. [Применение исполнительной надписи нотариуса](#) требует законодательной корректировки / Г.Г. Черемных, В.А. Бочковенко // Нотариус. 2019. N 1. С. 3 - 6.

Подписано в печать

02.07.2024
